

Командир кавалерии увидел, как внутри кареты вспыхнул серебристый свет. Он осознавал серьезность ситуации, но было уже слишком поздно.

Чжу Чи был просто сумасшедшим. Он один выдержал натиск приближающейся кавалерии, дождавшись, пока расстояние между ними сократится до дальности выстрела его арбалета, и лишь потом достал его.

— Берегитесь! — крикнул вожак.

Чжу Чи потянул за рычаг руками, закрытыми в перчатках из кротовой кожи. Передняя ось соскользнула с фиксатора гайки. Гайка свернулась, и тетива была отпущена (TN: не уверен, правильно ли я понял). Вспышка холодного света озарила карету, как метеор, и в мгновение ока достигла беззащитных рыцарей. Острая стрела пронеслась по воздуху и в следующий момент пронзила кольчугу.

Хлынула кровь, вожак ослабил хватку на поводьях и упал с лошади. Всадники, скачущие сзади, прижалась к его телу.

— Арбалет!

Остальные рыцари были потрясены и рассержены.

Как все мы знаем, арбалет называли 'проклятым предметом'.

При несложном обучении обычные фермеры могли даже использовать его, чтобы сбивать рыцарей. Даже самая лучшая кольчуга не могла устоять против него. Поэтому еще более трехсот лет назад его было категорически запрещено использовать в боевых действиях.

Гнев рыцарей не подействовал на Чжу Чи в карете.

Его бледно-голубые глаза, казалось, превратились в лед.

Острые металлические стрелы непрерывно пронзали воздух.

Остальная кавалерия пала один за другим. Они ошибочно поверили словам своего хозяина и считали одинокого короля добычей, которую нужно схватить и убить. Но в то же время одинокая карета не была уже легко доступной наградой, а стала ужасающим дьяволом.

Кавалерия испугалась и решила отступить.

Внезапно карета сильно затряслась. Чжу Чи на этот раз не повезло, и его плечо сильно ударилось о стенку кареты, а губу порезал зуб. Он высунул язык и лизнул порез, почувствовав знакомый металлический привкус.

В лунном свете последний кавалерист мог видеть лицо человека в экипаже, держащего арбалет.

У короля, которого считали «жестоким, но никчемным», было изящное и бледное лицо, на тонких губах был алый след, а в руке - проклятое оружие, и он выглядел так, словно он пришел из ада.

Кавалерист вздрогнул и струсил выйти сражаться в одиночку. Развернул лошадь и бросился в ночь.

В это время обезумевшие кони уже неслись к деревянной ограде у входа в каньон, увлекая за собой повозку.

Солдаты, сторожившие за деревянным забором, испугались неконтролируемого экипажа и кинулись по сторонам. Кони, у которых изо рта и носа вырывался белый пар, были похожи на дьявольских скакунов, проезжающих через забор с повозкой на буксире.

Благодаря тому, что карета короля была сделана из твердого дуба и металла, она избежала судьбы развалиться, но только на мгновение.

Каньон не был ни длинным, ни коротким, и они быстро добрались к краю участка.

— Ваше Величество! Мост отрезан!

Как только они выехали из каньона, Хозяин дома был потрясен происходящим перед ним, его лицо побледнело. Он отчаянно дернул поводья назад, пытаясь остановить лошадей, его голос даже немного изменился из-за паники.

Через ущелье протекала извилистая река Дома. В это время была середина зимы, и берег реки и поверхность реки были покрыты льдом. Лунный свет сиял на бело-голубой покрытой льдом реке, и было ясно, что мост, который первоначально был построен на поверхности реки, был разрезан пополам, оставив лишь несколько отверстий на месте, где только что образовался тонкий слой льда.

— Объедем его!

У Чжу Чи не было времени увидеть ситуацию на реке собственными глазами, но он тем не менее строго отдал приказ.

Как только последнее слово прозвучало, небо внезапно закружилось.

— Ваше Величество, Ваше Величество!

В последний момент Хозяин дома едва успел изменить направление скачущих лошадей. Карета объехала прорубь и пересекла большую часть реки, оставив на гладком льду длинный белый след. Но при приближении к берегу реки с другой стороны соединение между каретой и ее передней осью полностью разорвалось.

Карету выбросило и перевернуло на льду.

Хозяин дома следовал за Вильгельмом III на поле битвы, и его реакция была довольно быстрой: он в последнюю минуту выпрыгнул на лед без каких-либо повреждений.

Но радоваться удаче было некогда, Хозяин дома в ужасе бросился к перевернутой карете.

— Ваше Величество! — его голос был резким и тревожным.

— Замолчи.

Чжу Чи вылез из кареты, опираясь одной рукой на лед, а другой прикрывая голову. Он тяжело дышал, и изо рта выходили клубы белого тумана. Его голова еще не оправилась от головокружения.

Увидев, что он жив и здоров, Хозяин дома опустился на колени на льду с 'тум' и протянул руку,

чтобы сделать знак креста на своей груди:

— Святой Господь благословит, Святой Господь благословит.

Он плакал от радости.

— Иди сюда.

Чжу Чи чуть не рассмеялся от злости.

Святой Господь мог благословить кого угодно, кроме такого, как он, который продал свою душу дьяволу.

— Ох!

Хозяин дома пришел в себя и поспешил помочь Чжу Чи встать.

К счастью, это место было уже недалеко от берега, и вода там глубоко промерзла. При поддержке Хозяина Дома Чжу Чи ступил на берег реки.

Карета была повреждена. Одна из четырех лошадей, тянувших карету, сломала себе шею, а другая повредила ногу. У двух оставшихся были незначительные травмы, и они сейчас нервно топали копытами по берегу реки.

Чжу Чи приказал Хозяину дома сжечь карету. Он стоял на берегу держась за запястье и смотрел на другой берег.

Он увидел, что факелы начали появляться в каньоне на другой стороне. Те люди наконец отреагировали. Они остановились у реки, не решаясь пересечь лед, как это сделал Чжу Чи. Глубина воды в реке Дома был очень большой, и река часто была бурной под слоем льда. Никто не знал, где проломится лед.

Когда карета сгорела, Хозяин дома заметил брошенный на леду арбалет.

Его лицо изменилось, но он не осмелился ничего сказать.

Здесь полыхал костер, а с другой стороны горели факелы.

Чжу Чи некоторое время наблюдал, прежде чем усмехнуться. Он сказал Хозяину дома:

— Мы уходим.

□□□

Замок Мон.

Здесь встречаются реки Дома и Наси, а замок Мон был хорошо укрепленной крепостью на берегу реки.

При нормальных обстоятельствах, даже если бы знатные люди были заключены в тюрьму, их жизнь в тюрьме была бы не такой уж плохой, а может быть даже довольно прилично роскошной. Однако в прошлом месяце старый герцог Бэкингем, единственный дядя короля, был заключен в печально известной тюрьме в центральной башне Мона.

Башня Мона была полна пыток, шантажа, низких температур и еще хуже: продажного окружения.

Старый герцог Букингем был сводным братом Вильгельма III и 30 лет сопровождал Вильгельма III на поле битвы. Раньше он был очень радикальным военным стратегом, но за те годы, когда он помогал своему племяннику в государственных делах, старый герцог постепенно успокоился и стал очень осторожным.

Месяц назад его сын потерпел поражение во время экспедиционного вторжения в Королевство Бресси. Он не только потерял три важных города, но и был взят в плен.

Выкуп, который должен был быть уплачен королевству Бресси, составил 20 000 фунтов стерлингов, что было ошеломляющей суммой*.

Это поражение очень рассердило людей, и распространился слух:

"Старый герцог Букингем принял взятку от вражеской страны и сознательно заставил своего сына проиграть битву, потому что он знал, что король не откажется от своего кузена".

Услышав это, король очень рассердился.

Итак, герцог Букингем был жестко заточен в башне Мон.

Однако это были лишь внешние причины.

— Вы показали ему приказ о казни, отданный королем?

Владелец замка Мон, граф Уолтер, отвечал за охрану старого герцога Букингема.

— Он видел это, — ответил дворецкий графа.

— Он согласился выбрать нас?

— Нет.

Старый герцог Букингем только взглянул на приказ и бросил его на землю, закрыв глаза, не говоря ни слова.

Эрл Уолтер холодно фыркнул и выругался:

— Тогда пусть он идет к черту...

— Не знаю почему, милорд.

Дворецкий заколебался и осторожно заговорил.

— Я чувствую себя немного не в своей тарелке, как будто вот-вот произойдет что-то плохое.

— Гильотина и палач готовы, — презрительно сказал граф Уолтер.

Граф даже развлекался холодными шутками.

— Он не сможет избежать этой катастрофы— если Король не приедет лично.

P.s: Экономическая система Legrand основана на Англии 13 века: фунт, шиллинг и пенни - это

единицы. 1 шиллинг = 12 пенсов, 1 фунт стерлингов = 20 шиллингов. В обращении находятся только монеты из серебра. 240 серебряных пенни равны одному фунту. Средний доход аристократа составлял около 200 фунтов в год, и даже человек с годовым доходом в 20 фунтов был относительно богат. Таким образом, выкуп в 20 000 фунтов, предложенный Королевством Бресси, будет считаться заоблачной ценой, которая просто потрясающая.

<http://tl.rulate.ru/book/51889/1586784>